Братья Гримм

Мужичок

Была одна деревня, где жили всё сплошь одни только крестьяне-богатеи; и был один только среди них бедняк, звали они его Мужичком. Не было у него никогда коровы, да и денег на ее покупку тоже не было; а ему и жене его вот как хотелось бы ее иметь! Вот и говорит он ей однажды:
— Послушай, жена, мне пришла в голову добрая мысль: кум-то ведь наш столяр, пусть сделает он нам из дерева телочку да покрасит ее бурою краской, чтоб была она похожа на телят; со временем она подрастет, вот и будет у нас корова.
Жене это тоже понравилось. И смастерил им кум-столяр и выстругал телочку как следует; краской ее покрасил, как полагается, да устроил еще так, что и голову она наклоняла, будто пасется.
Вот на другое утро погнали коров пастись в поле, а Мужичок зазвал к себе пастуха и говорит:
— Видишь, есть теперь у меня телочка, да она еще мала, ее надо нести на руках.
Сказал пастух:
— Что ж, ладно, — взял он ее на руки, вынес на пастбище и поставил на травку.
Телочка все стоит, будто траву щиплет, а пастух и говорит: «Скоро она станет и сама бегать; глянь-ка, она уже и есть умеет».
Вечером собрался он гнать стадо домой и говорит телке:
— Коли можешь стоять и есть уж умеешь как следует, то должна сама и ходить, — не стану я тащить тебя домой на руках.
А Мужичок стоит у ворот, дожидается своей телочки. Вот гонит пастух коров по деревне, а телочки и нету. Спрашивает Мужичок о ней у пастуха. А пастух отвечает:
— Она на лугу все пасется да пасется, никак уходить не хочет.
Тогда Мужичок говорит:
— Как это так, ты должен был скотину ко мне домой пригнать.
И вернулись они вместе с пастухом на луг; но кто-то телочку, видно, украл, они там ее не нашли.
Вот пастух и говорит:
— Она куда-нибудь забежала.
А Мужичок ему в ответ:
— Как бы не так! — и повел пастуха к старосте; а тот и присудил, что должен пастух за свое нераденье дать Мужичку вместо пропавшей телочки корову.
Вот и получил Мужичок со своею женой корову, которую им так давно хотелось иметь. Они очень обрадовались, но корму-то у них не было и корову им нечем было кормить, и вот пришлось ее зарезать. Мясо они засолили, и Мужичок пошел в город, собираясь продать там шкуру, а на вырученные деньги купить себе новую телочку. Проходил он мимо мельницы; видит — сидит там ворон со сломанным крылом. Пожалел он его, взял и завернул его в шкуру. Но погода стала плохая, поднялся ветер, и дождь начал лить как из ведра, — дальше идти было трудно.
Он вернулся на мельницу и попросил его приютить. Мельничиха была дома одна и говорит Мужичку:
— Что ж, ложись на солому, — и дала ему кусок хлеба с сыром.
Мужичок поел и лег спать, а шкуру положил около себя. Женщина подумала: «Он устал и, пожалуй, уже спит». А тут приходит в гости поп. Мельничиха приняла его ласково и говорит:
— Мужа моего сейчас дома нет, давай вместе закусим.
Мужичок стал прислушиваться, и когда речь зашла об угощении, он подосадовал, что пришлось ему довольствоваться одним только хлебом да сыром. А мельничиха принесла еду и наставила всякой всячины — и вареного, и жареного, окрошку, пироги и вино.
Только они сели за стол и начали есть, как кто-то постучался в дверь. Мельничиха говорит:
— Ах, господи, это, пожалуй, мой муж.

Живо сунула она жаркое в печурку, вино — под подушку, окрошку — на постель, пироги — под постель, а попа в шкаф спрятала, что в сенцах стоял. Затем открыла она дверь мужу и говорит:
— Слава богу, что ты воротился! Вот уж погода, точно конец свету настал!
Увидал мельник Мужичка на соломе и спрашивает:
— А этому чего тут надо?
— Ах, — ответила жена, — да вот бедняга попал в бурю и дождь, ну и попросился переночевать. Дала я ему кусок хлеба с сыром и позволила лечь на соломе.
Муж говорит:
— Пускай его спит, только дай-ка ты мне чего-нибудь поесть.
А жена говорит:
— Нет у меня ничего, кроме хлеба да сыра.
— Я и тем буду доволен, — ответил муж, — давай, пожалуй, хлеба с сыром.
Глянул он на Мужичка и говорит:
— Эй ты, ступай да поешь с нами еще раз!
Мужичок не заставил себя долго просить, поднялся и стал есть. Увидел мельник, что лежит на земле коровья шкура и в нее ворон завернут, вот он и спрашивает:
— Что это у тебя там такое?
А Мужичок и говорит:
— Да там у меня предсказатель запрятан.
— Может, он и мне что-нибудь предскажет? — спросил мельник.
— Пожалуй, — ответил ему Мужичок, — но он предсказывает только четырежды, а пятый раз таит про себя.
Мельнику стало любопытно, и он стал просить:
— Так вели ты ему что-нибудь предсказать.
Прижал Мужичок ворона за голову, тот так и крикнул и закаркал: «кар-кар».
Мельник спросил:
— Ну, что же он сказал?
Мужичок ответил:
— Во-первых, сказал он, что вино спрятано под подушкой.
— Это было бы неплохо! — воскликнул мельник; пошел он туда и нашел вино.
— Ну, говори дальше! — сказал мельник.
Мужичок заставил ворона снова закаркать и сказать.
— Во-вторых, он говорит, что жаркое стоит в печурке.
— Это было бы кстати! — воскликнул мельник; пошел он туда и нашел жаркое.
Мужичок заставил ворона еще предсказывать и объявил:
— В-третьих, он говорит, что салат лежит на постели.
— Это тоже было б неплохо! — воскликнул мельник; пошел он туда и нашел салат.
Еще раз прижал Мужичок ворона, да так, что тот запищал и закаркал. И объявил Мужичок:
— А в-четвертых, сказал он, что пироги лежат под кроватью.
— Это было б недурно! — воскликнул мельник, полез под кровать и нашел там пироги.
Сели они оба за стол, а мельничиха до смерти перепугалась, легла в постель и все ключи у себя попрятала. Захотелось мельнику узнать и пятое, а Мужичок говорит:
— Давай сначала поедим все четыре, а пятое — оно будет, пожалуй, похуже.
Вот поели они, стали торговаться, сколько должен дать мельник за пятое предсказанье, и сошлись они на трехстах талерах. Вот прижал Мужичок еще раз голову ворону — тот так и закаркал во всю глотку. Спрашивает мельник:

— Что же он сказал?
А Мужичок отвечает:
— Он сказал, что в шкафу в сенях спрятался черт.
Мельник говорит:
— Ну, черта надо будет оттуда выгнать, — открыл дверь, и вот пришлось жене отдать мужу ключ.
И Мужичок отпер шкаф. И выскочил оттуда стремглав этот самый поп. А мельник говорит:
— Видал я своими глазами черного человека — это и был черт.
Мужичок на другое утро, только стало светать, захватил свои триста талеров и давай бог ноги.
Воротился Мужичок домой и привел мало-помалу хозяйство свое в порядок, выстроил себе красивый дом, и крестьяне стали о нем говорить:
— А Мужичок-то, пожалуй, побывал там, где падает дождь золотой и где деньги гребут прямо лопатами.
И потребовали Мужичка к старосте, чтоб сказал он, откуда у него явилось такое богатство. И ответил он:
— Был я в городе и продал коровью шкуру за триста талеров.
Услыхали это крестьяне, захотелось и им тоже получить такие же деньги. Прибежали они домой, всех коров своих позарезали, шкуры содрали, чтобы продать их в городе да барыш взять побольше.
А староста и говорит:
— Моя работница пусть в город идет первая.
Пришла та к купцу в город, и дал он ей всего три талера за шкуру; а когда явились и другие, дал он им и того меньше и сказал:
— Да куда мне все эти шкуры девать-то?
Рассердились крестьяне, что Мужичок их так ловко обманул, и порешили ему отомстить: подали жалобу старосте, что ввел он их-де в обман. И ни в чем не повинный Мужичок был единогласно присужден к смерти; и должны были его спустить в продырявленной бочке в реку.
Привели Мужичка и вызвали попа, чтоб прочитал он по нем заупокойную. А всем остальным велено было разойтись. Как увидел Мужичок попа, узнал в нем того самого, что был в гостях у мельничихи. Вот и говорит он ему:
— Я освободил вас из шкафа, а вы освободите меня из бочки.
А как раз на ту пору пастух гнал овец, а о том пастухе он знал, что давно ему хочется сделаться старостой. И вот закричал он во всю глотку:
— Нет, я не согласен! Даже если бы весь мир того пожелал, то и тогда я бы не согласился.
Услыхал это пастух, подошел и спрашивает:
— Что с тобой? На что ты не согласен?
А Мужичок отвечает:
— Да вот хотят они сделать меня старостой, если сяду я в ту бочку, но я никак не согласен.
Тогда пастух и говорит:
— Если только это и нужно, чтоб стать старостой, я сейчас сяду в бочку.
А Мужичок говорит:
— Если согласен ты сесть, то и старостой будешь.
Пастух согласился, сел в бочку, и Мужичок донышко в бочке заколотил, а сам подошел к стаду и погнал его вместо пастуха. А поп пошел к своим прихожанам и сказал, что заупокойную он уже прочитал. И пришли крестьяне и скатили бочку в реку. Только начала бочка катиться, а пастух из нее как закричит:
— Да, я охотно старостой буду!
Подумали они, что то кричит Мужичок, и говорят:

— И мы думаем то же; но ты сначала осмотрись-ка, что делается там внизу, — и скатили они бочку в реку.

Стали затем крестьяне по домам расходиться; пришли в деревню, видят — и Мужичок возвращается тоже, гонит стадо овец, как ни в чем не бывало. Удивились крестьяне и спрашивают:

— Мужичок, ты это откуда взялся? Ты из воды, что ли, вылез?

— Ну да, — ответил им Мужичок, — я спустился глубоко-глубоко и попал на самое дно; выбил я из бочки донышко, вылез, а там внизу такие прекрасные луга, и пасется на них много ягнят, — вот и взял я себе целое стадо.

Спрашивают крестьяне:

— А много ли их там еще осталось?

— О, много! — ответил Мужичок. — Куда побольше, чем вам нужно.

Сговорились тогда меж собой крестьяне, что и они тоже не прочь бы овец раздобыть — каждый по целому стаду. А староста и говорит:

— Я пойду первый.

Вот пришли они все вместе к реке, а по синему небу как раз на ту пору ходили облачка, те, которых называют барашками: они отражались в воде. И вот закричали крестьяне:

— Овец-то уж видно на дне!

Пробился староста вперед и говорит:

— Я первый кинусь на дно, ведь надо поглядеть да осмотреться; если все будет как надо, я вас кликну.

И вот бросился он в воду, «бултых» — отдалось по воде. А крестьяне подумали, что кричит он: «идите», — и вот они всей гурьбой кинулись вслед за ним в воду.

И вымерла вся деревня, и остался один Мужичок наследником всего их добра и сделался человеком богатым.